ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ и НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Д. М. ТРОШИН

ТРУДЫ товарища СТАЛИНА о языкознании и вопросы естествознания

★

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА"

МОСКВА · 1951

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Д. М. ТРОШИН

ТРУДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА О ЯЗЫКОЗНАНИИ И ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Москве

МОСКВА ★ 1951 г.

Наука в стране социализма стала одним из важнейших факторов подъёма производительных сил. Труд советского учёного находит широкое применение в промышленности и сельском хозяйстве. В развитии науки заинтересован весь советский народ.

Коммунистическая партия, советское правительство, лично вождь нашего народа И. В. Сталин оказывают науке всестороннюю помощь и внимание, направляют её развитие, заботятся о её расцвете. Ярким показателем этой заботы являются проведённые по инициативе И. В. Сталина дискуссии по вопросам философии (1947 г.), биологии (1948 г.), физиологии и медицины (1950 г.), языкознания (1950 г.). И. В. Сталин, являясь великим корифеем науки, обогатил своими выдающимися теоретическими трудами все отрасли знания.

Новым выдающимся событием в развитии советской науки является труд И. В. Сталина, посвящённый языкознанию. Этот труд представляет собой образец творческой разработки марксистско-ленинской науки. На конкретном примере применения марксизма к языкознанию И. В. Сталин показал, как надо творчески развивать и двигать любую науку, опираясь на марксистско-ленинскую теорию.

В своём замечательном труде по языкознанию И. В. Сталин по-новому поставил и решил многие вопросы марксизма-ленинизма.

И. В. Сталин дал чёткое и ясное определение роли, функций, значения и особенностей развития различных общественных явлений — базиса, надстройки, языка и др. И. В. Сталин показал, что всем общественным явлениям, в том числе базису и надстройке, присуща одна общая черта — все они обслуживают общество. Однако, выполняя служебную роль, каждое общественное явление имеет свою специфику, свои особенности как по характеру развития, так и по той роли, которую оно играет в обществе.

Анализом особенностей и роли базиса, надстройки и языка в развитии общества И. В. Сталин дал образец подлинно научного

марксистского подхода к оценке всех общественных явлений, каждое из которых имеет «свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки» [1].

Указание И. В. Сталина о том, что наука должна изучать и объяснять специфические особенности того или иного общественного явления, имеет огромное методологическое значение. Из этого указания следует, что сама наука, как общественное явление, должна изучаться так, чтобы были поняты её своеобразие, её специфические особенности и отличия. При этом неизбежно встают такие вопросы, как вопрос об отношении науки к базису и надстройке, о связи естествознания как науки с производством и производительными силами общества и, наконец, вопрос о том, что является классовым и партийным в науке в условиях классового общества.

Правильное решение всех этих вопросов имеет весьма существенное значение для понимания науки как общественного явления и уяснения роли науки в развитии общества. Не ответив на эти коренные вопросы, нельзя раскрыть и понять закономерности развития науки, нельзя создать марксистскую историю науки. Только правильное понимание этих вопросов даёт возможность выяснить роль и значение науки в строительстве коммунизма, уяснить политику партии в области науки и, в частности, отношение партии к науке, унаследованной нами от буржуазного общества. Правильное понимание этих вопросов даст возможность уяснить всю важность и актуальность борьбы партии за передовую науку в нашей стране, за большевистскую партийность в науке.

Наука — такое общественное явление, у которого имеется своя специфика, своя особая роль в развитии общества. Естественные науки призваны обслуживать общество знаниями о природе. Знания о природе необходимы обществу для развития производительных сил, для охраны здоровья человека, для правильного формирования его мировоззрения. Естественные науки осуществляют эту роль в обществе потому, что они отражают природу, раскрывают её подлинные закономерности. Знания естественных наук о природе, открываемые естествознанием законы, базирующиеся на эксперименте и подтверждённые опытом, практикой, являются объективными истинами.

Процесс обнаружения объективных истин о природе является сложным историческим процессом, в результате которого человеческое общество, идя от незнания к знанию и от менее полного знания к более полному, овладевает силами и законами природы, использует их в своих целях.

Законы природы не создаются людьми, а только открываются. Раскрытые и познанные естествознанием, они через технику вклю-

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 35. Госполитиздат. 1950.

чаются в производственную деятельность людей, влияют на эту производственную деятельность. Законы природы, открываемые наукой, используются обществом на всех этапах своего развития, всеми общественно-экономическими формациями. Это законы природы, существующие независимо от человека и человечества вообще. Они составляют предмет естествознания.

Открытый естествознанием закон природы получает своё истолкование, идеологическое объяснение. Это идеологическое понимание законов и фактов, добытых естествознанием, зависит от того, с каким мировоззрением связано естествознание, т. е. от какого класса оно зависимо.

Естествознание не только добывает факты, открывает объективные законы природы, формулирует научные теории, но и даёт добытым знаниям мировоззренческое истолкование. Подлинной, объективной философской основой науки может быть только диалектический материализм.

Мировоззренческое истолкование законов, следовательно, может быть различным, оно зависит от людей науки, в результате чего одни и те же факты и законы природы могут получать различные мировоззренческие истолкования.

Энгельс писал: как бы ни упирались естествоиспытатели, но ими управляют философы; это означает, что естествоиспытатель, добывая факты и открывая объективные законы природы, при их истолковании и теоретическом осмысливании исходит из того или иного мировоззрения, руководствуется им.

В силу этого имели место такие явления, когда учёный открывал тот или иной закон природы, но, объясняя его, пользовался неверной теорией и давал искажённое понимание добытым фактам и открытым законам. Например, Ж. Кювье собрал богатый палеонтологический материал об ископаемых животных, установил различие живых форм, отличие животных, живших в прошлые геологические эры, от ныне существующих. Однако истолкование этих фактов Кювье дал ложное, антинаучное, потому что он пользовался метафизическим методом при объяснении фактов. Фактический материал свидетельствовал, что различие животных, ныне существующих, от животных прошлых геологических эпох объясняется тем, что произошло изменение в результате развития живой природы. Кювье же априорно отрицал развитие живых форм и поэтому объяснял это различие катастрофами и многими актами творения. В процессе дальнейшего развития науки открытые Ж. Кювье факты были сохранены, в значительной мере дополнены новыми открытиями, и в результате была создана новая наука — палеонтология. Антинаучная теория катастроф Кювье, как несоответствующая действительности, была отброшена и опровергнута, как лженаучная.

Другой пример. Ч. Дарвин собрал большое количество фактов и создал научную материалистическую теорию развития живых

форм. Вместе с тем при истолковании проблемы развития видов Ч. Дарвин воспользовался лженаучной теорией Мальтуса, в результате чего извратил понимание целого ряда фактов и моментов развития. Эти элементы мальтузианства являются антинаучным моментом в учении Дарвина, внесённым из области буржуазной идеологии.

Ч. Дарвин, находясь под влиянием метафизических идей Лейбница, извратил процесс видообразования, теоретически истолковав его как процесс только эволюционных изменений, отрицая скачкообразные изменения. Дарвин неоднократно повторял формулу Лейбница: «Природа не делает скачков».

Подлинная наука может развиваться только при условии сочетания объективного раскрытия законов природы и их научного, т. е. диалектического и материалистического, истолкования.

Реакция в науке, а также всякого рода извращения могут иметь место как в области получения фактического материала, так и при его истолковании. Лженаука в естествознании никогда не ограничивается какой-либо одной стороной. Она, как правило, идёт по всей линии науки. Давая неверное, идеалистическое истолкование тех или иных отдельных фактов и наблюдений, реакционные учёные создают свои псевдонаучные теории. Для лучшего их «обоснования» подбираются, подтасовываются новые «факты». Лженаука вооружается экспериментальной базой, для чего создаются специальные институты.

Ярким примером того, что лженаучная реакция идёт по всем разделам науки, как в области эксперимента, добывания фактов, так и в области формулирования законов и теории, может служить вейсманизм-морганизм.

Мендель на основе своих экспериментов с горохом сделал вывод, что наследственность вечна и неизменна. Идеологическая основа этих опытов и экспериментов, положенных в основу «горохового» закона Менделя,— идеализм и метафизика.

Вейсман в течение многих лет обрубал мышам хвосты и доказывал, что у потомства они не укорачиваются. Отсюда он сделал вывод, что благоприобретенные признаки не наследуются. Морганисты проводили тысячи опытов с дрозофилой и сделали вывод, что наследственность изменяется мутационно, случайно и не зависит от условий существования организма.

Таким образом, все метафизические и идеалистические измышления вейсманистов-морганистов опираются на специально поставленные эксперименты. Эти опыты в своей методической основе тенденциозны, так как они исходят из заранее принятых ненаучных основ.

Мичуринцы своими экспериментами доказали ненаучность всей методики опытов вейсманистов-морганистов и лживость их теории.

Строго руководствуясь единственно правильной, диалектико-материалистической методологией, мичуринцы показали, что в

основе вейсманистско-морганистских построений лежат идеализм и метафизика.

Разгром вейсманизма-морганизма в нашей стране с очевидностью показывает, что бороться с реакцией в науке надо не только в области научной идеологии, но путём доказательства ненаучности экспериментов, на основе которых создаются реакционные теории.

* * *

Сталинская мысль о необходимости развития науки через борьбу мнений на основе широкого развития критики и самокритики, о необходимости борьбы с проявлениями вульгаризации марксизма, начётничества и талмудизма в науке, о преемственности в науке и необходимости умелого использования всего того, что накоплено в процессе её исторического развития, имеет неоценимое значение для любой отрасли знаний, для любой научной дисциплины.

Вскрывая аракчеевский режим, созданный «учениками» Марра в языкознании, И. В. Сталин пишет: «Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать» [1].

Эти указания И. В. Сталина имеют отношение ко всем наукам. Аракчеевский режим в физиологической науке привёл к тому, что некоторые физиологи нашей страны отошли от павловского учения в физиологии. На совместной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук летом 1950 года было вскрыто, что академик Л. Орбели и ряд других физиологов, сосредоточив в своих руках руководство основными физиологическими институтами, лабораториями и журналами, создавали обстановку зажима критики, мешали свободному обмену мнениями и тем самым тормозили развитие передовой павловской науки. Создались замкнутые «школы» и «школки», внутри которых царила атмосфера угодничества и раболепия. Вся научная работа строилась по принципу «не выносить сор из избы». В результате ненужного и вредного дробления научных кадров, в результате отсутствия критики и самокритики создалась благоприятная обстановка для извращений и отхода от главной магистральной линии учения И. П. Павлова.

Совместная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, руководствуясь указаниями И. В. Сталина, разоблачила порочный стиль работы ряда учёных (Л. А. Орбели, Беритова и др.) и выправила ошибки в деятельности научных учреждений.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31.

Указания И. В. Сталина помогли также исправить ошибки в агрономическом учении В. Р. Вильямса. Наука о почве и почвообразовательном процессе родилась в нашей стране. Создателями этой науки являются русские учёные В. В. Докучаев, П. А. Костычев и В. Р. Вильямс. Исходя из научного понимания почвообразовательного процесса, Вильямс разоблачил буржуазную выдумку о так называемом «законе убывающего плодородия почвы» и создал новое агрономическое учение, которое Т. Д. Лысенко назвал теорией «создания и восстановления почвенного плодородия». Вильямс доказал, что при правильной агротехнике получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур не ведёт к истощению почв и понижению их плодородия, а, наоборот, является средством улучшения условий их плодородия. Теория В. Р. Вильямса основана на правильном понимании закономерностей почвообразовательного процесса и процессов создания почвенного плодородия. Эта теория даёт возможность регулировать, направлять процессы, происходящие в почве, и управлять почвенным плодородием.

В. Р. Вильямс разработал травопольную систему земледелия, правильное применение которой обеспечивает не только восстановление, но и увеличение плодородия почв. Травопольная система — это сложный комплекс, включающий севооборот, т. е. правильное чередование сельскохозяйственных культур, правильную систему обработки почвы, применение удобрений и создание лесозащитных полос.

Травопольную систему земледелия Вильямса нельзя применить механически, без обязательного учёта различных почвенных, климатических и других условий. Для правильного применения теории Вильямса необходима творческая её разработка на основе строгого учёта особенностей каждой почвенно-климатической зоны. Только учёт конкретных условий может обеспечить должный производственный успех применения агрономического учения В. Р. Вильямса.

Сам В. Р. Вильямс, создав правильную систему земледелия, при разработке конкретных мероприятий её реализации допустил целый ряд ошибок. В частности, он отрицательно отнёсся к озимым культурам. Эта ошибка Вильямса коренится в его одностороннем подходе к требованиям растений: из всего сложного комплекса условий, требующихся для произрастания растений, он учитывал только два: наличие пищи и влаги в почве. Вильямс не принял во внимание такие важные факторы, как температурный режим и влажность воздуха. Недооценив озимые культуры, он рекомендовал во всех случаях и в любых условиях травяной пласт распахивать только глубокой осенью, что также не может быть везде и всюду принято, так как разнообразные условия нашей страны требуют дифференцированного подхода к этому вопросу.

Последователи Вильямса должны развивать дальше его прогрессивное учение о почвообразовательном процессе, преодолевая

его ошибки. Однако многие научные работники подошли к учению Вильямса метафизически, считая его раз и навсегда данным и годным для всех условий. Если бы эти научные работники, призванные разрабатывать учение Вильямса, подходили к нему творчески, а не как талмудисты и начётчики, они бы не допустили распространения его ошибочных положений.

Заучивая формулы и выводы, данные В. Р. Вильямсом, отдельные работники агрономической науки считали их приемлемыми в любых условиях, во всех случаях жизни: этим они вводили в заблуждение практических работников сельского хозяйства и наносили вред учению Вильямса.

И. В. Сталин в своих классических трудах по языкознанию показал, какой вред приносит талмудизм и начётничество, и дал классический пример творческого подхода к науке.

И. В. Сталин учит: «Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания» [1].

Это указание И. В. Сталина имеет огромное значение для всех наук.

Указания И. В. Сталина о недопустимости талмудизма и начётничества в науке, о свободном обмене мнениями, о развёртывании критики и самокритики должны быть положены в основу дальнейшего развития всех отраслей науки в нашей стране.

Советская наука изгоняет всё лженаучное и очищает науку от идеализма, метафизики и всякого рода реакционных теорий, распространяемых в капиталистических странах на потребу империалистов. Очищая науку от всего реакционного, ложного, мы должны, как учат нас Ленин и Сталин, использовать всё, что есть ценного в науке. Мы ценим материалистическое ядро в теории развития Дарвина, в учении Ламарка. Мичуринская биология включает в себя открытия Мечникова, Ковалевского, Тимирязева и др. Павловская физиология опирается на учение великого русского учёного Сеченова и других физиологов мира. Советская наука о почвах критически переработала учение Докучаева, Костычева.

Гигантская творческая научная деятельность И. В. Сталина является великим воодушевляющим примером для учёных нашей

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54.

страны. С чувством глубокой благодарности советские учёные — участники совместной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР — писали в своём письме И. В. Сталину:

«Как корифей науки, Вы создаете труды, равных которым не знает история передовой науки. Ваша работа «Относительно марксизма в языкознании» — образец подлинного научного творчества, великий пример того, как нужно развивать и двигать вперед науку. Эта работа совершила переворот в языкознании, открыла новую эру для всей советской науки.

Вы, товарищ Сталин, поднимаете и творчески решаете самые насущные вопросы марксистско-ленинской теории, мощным светом своего гения озаряете путь к коммунизму.

Вместе со всем советским народом мы горды и бесконечно счастливы, что Вы, дорогой Иосиф Виссарионович, стоите во главе мирового прогресса, во главе передовой науки» [1].

* * *

Огромное значение имеет указание И. В. Сталина о преемственности в науке, об умелом использовании наследства прошлого. Разоблачая кичливый тон Н. Я. Марра и его последователей, И. В. Сталин пишет: «Послушать Н. Я. Марра и особенно его «учеников», можно подумать, что до Н. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением «нового учения» Н. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период» [2].

Положение И. В. Сталина о том, что наука может развиваться, обогащаться и существовать только на основе строгой и последовательной исторической преемственности, даёт ответ на вопрос об отличии естествознания от других общественных явлений, таких, например, как базис и надстройка.

Во-первых, естествознание и его отдельные области, такие, как физика, химия, ботаника, зоология, биология, механика, астрономия и др., не являются продуктом одной какой-либо эпохи, одного базиса, а являются результатом длительной истории развития человеческого общества и процесса познания. Эти науки формировались, пополнялись и обогащались в течение длительного времени. Возьмём, например, математику. Геометрия Эвклида, алгебраические исчисления, логарифмы, интегральное и дифференциальное исчисления, геометрия Лобачевского и т. д. — всё это ступени, пройдя через которые развивалась и совершенствовалась математика как наука. Открытия в области математики совершались и в эпоху рабовладельческого строя, и в эпоху феодализма, и в эпоху капитализма. Сейчас математика как наука получила бурный рас-

---

1 «Правда» от 6 июля 1950 года.

2 И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

цвет в условиях социалистического строя. Современная математика включает все достижения предшествовавших эпох. Такие науки, как механика и физика, будучи вызванными к жизни материальными потребностями развития общества, пройдя на протяжении многих сотен лет через различные базисы и пережив влияние различных надстроек, формировались, дополнялись и развивались. Различные открытия в этих науках расширяли сферу их деятельности, часто вели к образованию новых отраслей научного знания.

При изучении истории развития науки иногда возникает впечатление, что та или иная наука создавалась только данным базисом. Например, в эпоху капитализма появился дарвинизм. Но значит ли это, что дарвинизм есть порождение капитализма, что у него нет своей истории? Нет, не значит. Учение Дарвина о происхождении видов стало возможным только на базе обобщения всего того, что было добыто наукой за предшествующие периоды.

Конечно, нельзя себе представить развитие естественных наук как плавный процесс, протекающий без борьбы, как единый поток. Такое представление чуждо марксизму. Наука является ареной ожесточённой классовой борьбы. Классовая борьба проявляется в столкновениях передовых и реакционных направлений в науке, в борьбе между наукой и религией, между материализмом и идеализмом, диалектикой и метафизикой. Это нужно всегда иметь в виду. Всё ценное, действительно научное, добытое естествознанием, возникшим и развившимся на основе того или иного базиса, сохраняется и удерживается для обслуживания последующих базисов. Это свидетельствует о том, что естествознание не является порождением только данного базиса, а есть результат длительного процесса развития, происходившего в течение многих эпох.

Во-вторых, одна из существенных особенностей надстройки состоит в том, что она исчезает вместе с ликвидацией и исчезновением породившего её базиса. Естествознание же, наоборот, может развиваться, пополняться и расти, так как оно не погибает вместе с гибелью базиса. Если бы наука погибала каждый раз, когда изменяется и ликвидируется базис, тогда не было бы никакой науки. Только вульгаризаторы марксизма могут дойти до абсурдных утверждений о гибели науки вместе с экономическим базисом общества. Подлинно марксистская наука показывает, что наука не погибает, а развивается дальше. Как известно, старая надстройка погибает потому, что она не соответствует новому базису и должна быть заменена новой, соответствующей ему надстройкой. Этого не происходит с естествознанием.

Каждая новая общественная форма по сравнению со старой прогрессивна, и поэтому она не только не отбрасывает науку, но ещё более активно использует её в своих целях. Известно, что капитализм взял всё лучшее, что было создано наукой о природе при феодализме и до феодализма. Социализм заинтересован в том,

чтобы использовать научные открытия, сделанные учёными при капитализме и ранее. Ленин учил тому, что без усвоения всей суммы знаний, добытых человечеством, нельзя построить коммунизм. Только «троглодиты» — враги социалистической революции — могли требовать отказа от культурного и научного наследства прошлого. Только антимарксисты, «пролеткультовцы», рапповцы требовали отбросить все достижения науки и литературы прошлого. Вульгаризаторы марксизма, «пролеткультовцы» подменяли марксистское понимание развития общества идеализмом и метафизикой, демагогически заявляли о том, что пролетариат не может и не должен пользоваться наукой и культурой, созданной в условиях буржуазного общества. Всё культурное наследство прошлого они объявляли «буржуазным хламом». Эти «троглодиты» призывали создавать новую, «пролетарскую» культуру на пустом месте. Это была измена пролетарской революции, измена социализму. За сверхреволюционными фразами «пролеткультовцев» скрывалась контрреволюция.

Ленин и Сталин разоблачили контрреволюционные бредни «пролеткультовцев» и повернули внимание трудящихся на дело освоения культурного наследства прошлого. Ленин учил: «Для социалистического строительства необходимо использовать полностью науку, технику и вообще все, что нам оставила капиталистическая Россия» [1].

Таким образом, правильное марксистское понимание науки требует, чтобы её развитие рассматривалось как исторический процесс. Безусловно, в переломные исторические моменты, особенно когда в революционном взрыве гибнут старый базис и надстройка и возникают новый базис и надстройка, происходит известная ломка и в науке. Но это очистительное действие революции положительно влияет на дальнейшее развитие науки, так как оно сохраняет всё лучшее и отбрасывает всё наносное и реакционное. Социальная революция очищает науку, но она её не упраздняет, а, наоборот, освобождает от влияния старых реакционных, отживших теорий и идейных наслоений. Революционный переворот в обществе даёт науке могучий толчок для развития, сохраняя всё ценное, что было добыто в предшествующие периоды. Напротив, сохранение старого базиса в то время, когда производительные силы общества шагнули далеко вперёд и неумолимо требуют его смены, приводит к загниванию общества, в том числе к загниванию науки. Известно, что с началом эпохи империализма наука вступила в полосу кризиса. В начале XX века создался кризис в физике, мутная реакционная волна неовитализма и вейсманизма-морганизма угрожала существованию биологии. В настоящее время в капиталистических странах новые открытия консервируются или направляются на цели уничтожения человека, на цели войны. Капитали-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 6. Изд. 4-е.

стический базис и его надстройка являются сейчас тормозом развития науки.

От маразма и деградации науку может спасти только уничтожение капитализма. И действительно, Великая Октябрьская социалистическая революция спасла науку. Новый общественный строй — социализм, его базис и надстройка нуждаются в науке: они используют ту науку, которая была создана всей историей предшествовавшего развития общества. Наука нужна для того, чтобы с её помощью строить социализм.

Пришедший к власти социалистический пролетариат должен был использовать науку и технику подобно тому, как он взял в свои руки фабрики, заводы, станки, машины, железные дороги, шахты и рудники, ибо без науки и техники он не мог бы управлять хозяйством и двигать вперёд экономическое развитие страны. Конечно, взяв у буржуазии науку, освободив её от капиталистических пут, пролетариат отбросил всё, что было в ней реакционного, всё, что создавалось на потребу и в угоду капиталистам. Можно сказать, что новый строй берёт науку в переработанном виде, сохраняя всё ценное и действительно научное. «...Только социализм,— учит Ленин,— освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия» [1].

Таково второе важнейшее отличие естествознания от надстройки. Это отличие заключается в том, что с гибелью базиса естествознание не погибает и не создаётся заново, как надстройка, а освобождается от своего порабощения, от пут старого базиса и надстройки. При этом сама наука совершенствуется и развивается под влиянием новых, прогрессивных сил.

В-третьих, в результате преемственности естествознания ход её развития идёт от незнания к знанию, от менее полного знания к более полному. В науке мы имеем яркое подтверждение ленинского учения о соотношении объективной, относительной и абсолютной истин. Подлинная наука и научная истина правильно отображают объективный мир, природу или общество. Процесс познания бесконечен, но каждая ступень познания, каждое, даже самое маленькое открытие науки, дает нам объективную истину. Эта объективная истина относительна, так как она отображает только какую-то частицу объективного мира, но она уже служит ступенью для дальнейшего развития науки вперёд, она содержит частицу абсолютной истины, она служит ступенью для дальнейшего развития науки по пути к абсолютной истине.

Этот процесс развития науки от незнания к знанию, от неполного знания к более полному возможен только на основе преемственности науки в её историческом развитии. Нельзя развивать науку дальше, игнорируя прошлое её развитие. Учёный, отгора-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 375.

живающийся от наследства прошлого в науке, не знающий или игнорирующий её историю, её достижения и открытия, не может двигать науку вперёд. Такой учёный подобен кустарю-одиночке, он подобен земледельцу, ковыряющему землю мотыгой в век тракторов и комбайнов.

Положения И. В. Сталина о преемственности в науке являются результатом гениального обобщения истории развития науки. Они служат руководством для развития всех отраслей знания, так как отражают собой подлинную историю развития науки о природе и обществе. На эту особенность науки неоднократно указывали Маркс и Ленин.

Характеризуя процесс развития научной мысли об обществе, В. И. Ленин писал: «Так как эту науку строили, во-первых, экономисты-классики, открывая закон стоимости и основное деление общества на классы, — так как эту науку обогащали далее, в связи с ними, просветители XVIII века борьбой с феодализмом и поповщиной, — так как эту науку двигали вперед, несмотря на свои реакционные взгляды, историки и философы начала XIX века, разъясняя еще дальше вопрос о классовой борьбе, развивая диалектический метод и применяя или начиная применять его к общественной жизни, — то марксизм, сделавший ряд громадных шагов вперед именно по этому пути, есть высшее развитие всей исторической и экономической и философской науки Европы. Таков логический вывод» [1].

Возникновение марксизма явилось величайшей революцией во взглядах на природу и общество.

В проекте резолюции о пролетарской культуре в 1920 году Ленин писал: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры» [2].

Любая отрасль естествознания развивалась и развивается на основе строгой и последовательной преемственности, критической переработки и использования науки предшествовавшего периода.

Последовательное развитие и обогащение естествознания на основе строгой преемственности и в результате критического освоения научных достижений прошлого можно проследить на примере биологии. Эта наука пережила длинную историю развития по пути к своему высшему этапу — мичуринской биологии. Материалистические идеи развития живой природы возникли ещё задолго до Ламарка и Дарвина. Уже в середине XVIII века в трудах великого русского учёного М. В. Ломоносова была чётко сформу-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 184.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 292.

лирована мысль о развитии видов и форм живой природы от низших к высшим, от простых к сложным. Идеи М. В. Ломоносова нашли своё отражение в исследованиях Афанасия Каверзнева, Кайданова, Максимовича, Галахова, Бера и других русских трансформистов конца XVIII — начала XIX века.

Выдающиеся идеи первых трансформистов были обобщены Ламарком. Ламарк высказал мысль о развитии организма под влиянием среды и упражнения органов. Позиции Ламарка были слабы, так как ещё не было накоплено достаточно фактического материала, на который он мог опереться в своих выводах. Но Ламарк высказал мысль о развитии и в какой-то степени обосновал её. И в этом была несомненная ценность его трудов. В первой половине XIX века наука о живых организмах уже накопила большой материал. Образовалась новая наука — палеонтология, собравшая материал о жизни на земле в прошлые геологические периоды, о своеобразных формах живых существ в эти эпохи. Это послужило толчком для создания сравнительной анатомии. В 1837 году было открыто клеточное строение животных и растений, оформилась наука о развитии зародышей живых организмов — эмбриология. Была создана научная классификация животных и растений. Всё это объективно подводило к теории развития жизни на земле. Практика земледелия и животноводства, основанная на выведении нужных пород животных и сортов растений, давала материал об изменчивости живых организмов. Дарвин обобщил всё, что было добыто наукой и практикой земледелия и животноводства, дополнил их опыт своими наблюдениями и на этой основе создал теорию развития жизни на земле. Теория Дарвина, давшая биологии научный метод, явилась мощным толчком для развития науки второй половины XIX века. «Могучая кучка» биологов-материалистов в России — Мечников, братья Ковалевские, Сеченов, Тимирязев, Павлов, Докучаев, Костычев и другие — двигала дальше теорию развития, обогащала дарвинизм новыми открытиями в области физиологии, эмбриологии, ботаники, почвоведения и делала новые теоретические обобщения. Так, например, Тимирязев обосновал роль зелёного листа в синтезе органического вещества. Ковалевский и Берг открыли биогенетический закон. Северцев обосновал закон единства исторического и индивидуального в процессе развития и раскрыл взаимозависимость форм органа от его функций. Костычев и Докучаев создали новое биологическое направление в науке о почве. Ивановский заложил основы новой науки о вирусах. Сеченов установил связь психических явлений с физиологическими и заложил основы науки об условных рефлексах. И. П. Павлов впервые создал научную физиологию и науку о психических процессах.

Мичурин и Лысенко, обобщив и критически переработав все достижения биологии за сотни лет её развития, а также обобщив практику социалистического земледелия, сделали целый ряд важ-

нейших открытий и теоретических выводов, разработали методы получения новых органических форм. Освоив всё передовое и действительно научное, они создали новую науку о жизни, подняв тем самым биологическую науку на высшую ступень, превратив биологию из науки, объясняющей мир, в творческую, революционную науку, преобразующую мир.

Так, на основе критической переработки всей предшествующей биологии, беспощадного отсечения от неё всего ненаучного и реакционного (мальтузианство, плоский эволюционизм, метафизика и идеализм вейсманистов), на основе использования всего лучшего и передового, на основе новых открытий и теоретических обобщений был создан советский творческий дарвинизм.

Другим примером преемственности в развитии естественных наук может служить история учения о клеточном строении организмов. Ещё в 1667 году Роберт Гук впервые описал органические клетки, но он не смог подняться до понимания того, что клетки являются всеобщим элементом строения высших организмов. В начале XIX столетия русский учёный П. Ф. Горянинов открыл клеточное строение организмов и сформулировал основные теоретические положения клеточной теории. Роберт Броун наблюдал клеточные ядра и дал им название «нуклеус». В 1838 году Шлейден, а в 1839 году Шванн дали научное обоснование клеточному строению животных и растений и сформулировали вывод, что клетки являются всеобщим элементом строения растений и животных.

Шванн писал, что «существует общий принцип развития во всех самых различных элементных частях организма и этим принципом является клеткообразование».

Однако прогрессивные стороны клеточной теории, которую Энгельс называл величайшим открытием, были извращены Вирховом. Метафизически истолковав эту теорию, он высказал ряд метафизических догм и постулатов: «всё живое из клетки», «вне клетки нет никакой жизни», «организм — клеточное государство». Эти метафизические извращения клеточной теории были разоблачены русскими естествоиспытателями. Огромная заслуга в разоблачении вирховской метафизики в понимании организма принадлежит Мечникову. В 1898 году Ивановский открыл вирус табачной мозаики и доказал, что вирусы — это живые существа, не имеющие клеточного строения. Вслед за этим Гамалея открыл явления бактериофагии. Советский учёный В. В. Сукнев разработал методы регенерации видимых форм микробов из вирусов.

Всё, что было положительного и ценного в клеточной теории, было обобщено и получило своё дальнейшее развитие в выдающихся открытиях советского учёного О. Б. Лепешинской, которая тончайшими экспериментами доказала возможность образования новых клеток из бесклеточного живого вещества и тем самым опровергла метафизические догмы Вирхова. Лепешинская восприняла

всё то прогрессивное, что было достигнуто наукой за 150 лет существования клеточной теории, дополнила её новыми открытиями, и это дало возможность поднять науку на новую, высшую ступень.

Приведённые примеры показывают, что любая отрасль естествознания складывалась исторически, в порядке преемственности и только на этой основе возможно развитие науки.

О значении преемственности в науке писал великий русский учёный Д. И. Менделеев: научные открытия редко делаются сразу, они появляются благодаря труду многих и накапливающейся сумме знаний. Нет ни одного сколько-нибудь общего закона природы, который был бы открыт сразу.

Такова ещё одна особенность науки. Наука может развиваться и совершенствоваться только на основе критической переработки всей суммы знаний, добытых в предшествующие эпохи. Кичливость по отношению к прошлой истории науки, отрицание её достижений есть проявление традиций «троглодитов», выражение вредной концепции «пролеткультовцев». На примере заблуждения Н. Я. Марра и его «учеников» И. В. Сталин показал, к каким вредным для науки результатам приводят такие концепции.

* * *

Характеризуя особенности надстройки, И. В. Сталин указал, что надстройка не связана непосредственно с производством, а связана с ним через посредство базиса, через посредство экономики. Естествознание в этом отношении коренным образом отличается от надстройки, ибо одной из его отличительных особенностей является непосредственная связь с производством. Это обстоятельство — непосредственная связь естествознания с производством — дало повод некоторым товарищам считать естествознание производительной силой. В одной из статей в журнале «Звезда» (1950) в число производительных сил были включены такие науки, как физика, химия и биология. Такая точка зрения находится в прямом противоречии со сталинским определением производительных сил. Другую ошибку совершают те, кто рассматривает естествознание как составную часть надстройки, так как это логически приводит к отрицанию непосредственной связи естествознания с производством. Обе эти точки зрения противоречат марксистскому пониманию науки.

Естествознание является мощным средством развития производительных сил.

То или иное открытие в науке влечёт за собой изменение или усовершенствование в технике, а усовершенствование в технике даёт эффект в производстве и производительности труда. Наука связана с производством через технику. Техника является тем необходимым звеном, через которое наука влияет на производство. Любое открытие науки в области химии, физики, биологии и т. д.

само по себе не может оказать влияния на производство. Научные открытия, воплощённые в технике и внедрённые в производство, оказывают могучее влияние на развитие производительных сил.

Эту роль науки особенно ярко подтверждает наша советская действительность. На исключительно огромное значение науки в развитии производительных сил указывают наша партия и партийная печать. Так, «Правда» 13 декабря 1950 года писала: «Советский социалистический строй превратил науку и технику в могучее орудие развития производительных сил общества, подъема материального благосостояния и культуры народа, в орудие строительства коммунизма в нашей стране».

В. И. Ленин в своих произведениях неоднократно употребляет выражение «наука и техника», не отделяя науку от техники. «Каждый шаг вперед науки и техники,— писал Ленин,— подрывает неизбежно и неумолимо основы мелкого производства в капиталистическом обществе, и задача социалистической экономии — исследовать этот процесс во всех его, нередко сложных и запутанных, формах...» [1].

Наука и техника неразрывно связаны между собой, они тесно переплетаются, так как то или иное открытие в науке влечёт за собой изменение или усовершенствование в технике, а усовершенствование в технике даёт эффект в производстве и производительности труда. Наука связана с производством через технику. Техника является тем необходимым звеном, через которое наука влияет на производство. Любое открытие науки в области химии, физики, биологии и т. д. само по себе не может оказать влияния на производство. Это влияние сказывается только тогда, когда открытия воплощаются в технике и через технику внедряются в производство. Открытие силы пара само по себе не могло иметь никакого значения, пока не был изобретён паровой котёл и не была сконструирована паровая машина, т. е. пока это открытие не было воплощено в технике и через технику внедрено в производство. Так же и открытие электричества не могло отразиться на производстве до тех пор, пока не была изобретена Яблочковым электрическая лампочка и пока электричество через электротехнику не было внедрено в производство. Открытие внутриядерной энергии пока остаётся достижением науки и имеет незначительное отражение в производстве, так как технически ещё недостаточно освоены способы использования этой энергии в производстве. Но научные открытия, воплощённые в технике и внедрённые в производство, оказывают могучее влияние на развитие производительных сил.

На непосредственную связь науки через технику с производством, на служебную роль естествознания в производстве указывали русские естествоиспытатели. Так, Менделеев писал: «Химия, как и всякая наука, есть в одно время и средство, и цель. Она

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 21.

есть средство для достижения тех или других практических, в общем смысле этого слова, стремлений. Так, при содействии ее облегчается обладание веществом в разных его видах, она дает новую возможность пользоваться силами природы, указывает способы получения и свойства множества веществ и т. п. В этом смысле химия близка к делам заводчика и мастера, роль ее служебная, она составляет средство для достижения блага» [1]. И в другом месте: «...науки, так сказать, дружат с промышленностью и они совокупными усилиями хлопочут, как могут, об «общенародном благе» [2].

Но марксистский подход требует определять связь науки и техники с производством всесторонне, а не только по тому, что даёт наука и техника производству. Для правильного понимания этого вопроса решающее значение имеет определение влияния производства на науку. Историю развития науки и техники можно понять только в связи и в зависимости от развития производства. Производство определяет развитие науки, во-первых, потому, что оно ставит перед наукой те задачи, которые она должна решать для развития производства, для подъёма производительности труда. Тем самым наука как бы выполняет заказы производства. Во-вторых, производство создаёт необходимые условия для решения этих задач наукой, даёт ей технические средства для их выполнения. Это прямая зависимость науки от производства определяет и уровень науки в тот или иной период её развития.

Энгельс, характеризуя историю развития естествознания и его зависимость от производства и экономики, писал: «Сперва астрономия, которая уже из-за времен года абсолютно необходима для пастушеских и земледельческих народов. Астрономия может развиваться только при помощи математики. Следовательно, приходилось заниматься и последней.— Далее, на известной ступени развития земледелия и в известных странах (поднимание воды для орошения в Египте), а в особенности вместе с возникновением городов, крупных построек и развитием ремесла развилась и механика. Вскоре она становится необходимой также для судоходства и военного дела... Итак, уже с самого начала возникновение и развитие наук обусловлено производством». И далее Энгельс писал:

«Когда после темной ночи средневековья вдруг вновь возрождаются с неожиданной силой науки, начинающие развиваться с чудесной быстротой, то этим чудом мы опять-таки обязаны производству. Во-первых, со времени крестовых походов промышленность колоссально развилась и вызвала к жизни массу новых механических (ткачество, часовое дело, мельницы), химических (красильное дело, металлургия, алкоголь) и физических фактов

[1] Д. И. Менделеев. Основы химии, т. I, стр. 8. Изд. 13-е. М. 1947.
[2] Д. И. Менделеев. Заветные мысли, гл. 8 и 9, стр. 323. СПБ. 1903.

(очки), которые доставили не только огромный материал для наблюдений, но также и совершенно иные, чем раньше, средства для экспериментирования и позволили сконструировать новые инструменты... географические открытия,— произведенные исключительно в погоне за наживой, т. е. в конечном счете под влиянием интересов производства,— доставили бесконечный, до того времени недоступный материал из области метеорологии, зоологии, ботаники и физиологии (человека)». «До сих пор,— отмечал Энгельс,— выставляют хвастливо напоказ только то, чем производство обязано науке; но наука обязана производству бесконечно бо́льшим» [1].

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин неоднократно указывали на тесную, непосредственную связь естественных наук с производством, на прямую зависимость науки от производства и на влияние науки, в свою очередь, на производство, на развитие производительных сил. Особенно ярко эта непосредственная связь науки, техники с производством проявляется в условиях нашего социалистического хозяйства. Возьмём для примера мичуринскую биологию. Мичуринская наука ставит и исследует такие вопросы, решение которых требует от неё колхозное и совхозное производство. С другой стороны, колхозно-совхозное производство является прочной базой для экспериментирования мичуринской биологии, для проверки правильности её теории. Сельскохозяйственное производство, в свою очередь, используя данные мичуринской науки, достигло рекордных урожаев полей и высокой продуктивности животноводства. Тесная взаимосвязь мичуринской биологии с колхозно-совхозным производством выражена в данном случае в том, что эта наука могла развиться и получить полный расцвет только на базе нового, социалистического способа производства, при активном содействии социалистического базиса и надстройки, а с другой,— в том, что без успехов мичуринской биологии невозможно было бы достижение столь высоких показателей в социалистическом животноводстве и земледелии.

Другой пример. Грандиозный сталинский план преобразования природы путём лесонасаждений и строительства искусственных водоёмов, грандиозные стройки коммунизма, строительство электростанций на Волге и Днепре, создание Туркменского, Южно-Украинского, Северо-Крымского и Волго-Донского каналов — всё это ставит перед наукой нашей страны новые задачи, новые проблемы. Силами науки требуется решить такие вопросы, которые ранее перед ней не возникали. Мы видим, как наша наука, выполняя заказы социалистического производства, приходит на помощь экономике. Геологи, гидрогеологи, почвоведы, ботаники, зоологи, гидротехники, агротехники включились в разработку стоящих перед

---

[1] Фридрих Энгельс. Диалектика природы, стр. 145—146. Госполитиздат. 1949.

нашей страной экономических проблем. Решая практические задачи производства, наука обогащается новыми открытиями и теоретическими обобщениями. Так, производство, давая заказы науке, ставя перед ней задачи, способствует её росту и совершенствованию, толкает науку вперёд.

Какие из этого можно сделать выводы? Во-первых, естествознание через технику непосредственно связано с производством; во-вторых, в этой связи первичной основой является производство, но естествознание, развиваясь под влиянием производства, оказывает непосредственное воздействие на развитие производства.

* * *

Одной из существенных сторон создания бесклассового общества является широкий и неограниченный доступ всех членов общества к науке. На эту особенность науки указывал Ленин. «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [1]. Из сказанного видно, что Ленин рассматривает науку в буржуазном обществе как одно из орудий эксплуатации в руках господствующего класса.

Естествознание испытывает на себе огромное влияние не только производства и базиса, но также и надстройки. Надстройка может способствовать развитию науки, а может, наоборот, задерживать её развитие или направлять по ложному пути. Естествознание в огромной степени зависело от надстройки. Эта зависимость выражается в том, что надстройка в своём активном воздействии на базис активно воздействует и на науку. Класс, господствующий в производстве, господствует и в науке. При этом в эксплуататорском обществе господствующий класс не только не заинтересован в использовании науки другими классами, но, наоборот, он прилагает все усилия к тому, чтобы ущемлять интересы эксплуатируемых классов.

Господствующий класс, располагая средствами производства и основными богатствами общества, определяет направление науки. Этот класс содержит науку и людей науки, снабжает её средствами и покупает учёных, он определяет пути их исследования. Наука в целом находится под гнётом эксплуататоров, поэтому на разных ступенях развития общества, в зависимости, с одной стороны, от производства, а с другой,— от того, что нужно было господствующему классу, наука получала тот или иной социальный заказ и его выполняла. Обратимся к фактам из истории науки.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 436.

Энгельс указывает, что начавшаяся развиваться наука (Греция, Рим) в средние века угасает. Феодальный гнёт в обществе коснулся и науки, превратив её в служанку теологии. Разгул реакции, господство мистицизма и церковной схоластики, инквизиторские методы воздействия на умы людей, установленные правящим классом — феодалами, — сковали науку, отбросив её назад, лишив её даже тех достижений, которые ею были сделаны в эпоху Аристотеля. Господствующий класс эпохи средневековья, будучи реакционным, стал преградой для развития науки, используя для этой цели все имевшиеся в его распоряжении политические, юридические и правовые элементы надстройки: суд, инквизицию, церковь,— направив их против науки. Реакция средневековья оказалась необходимой феодализму для порабощения трудящихся и одновременно с этим для порабощения науки. Наука была лишена самых элементарных условий существования и развития, труд учёного презирался, а его открытия объявлялись противозаконными и рассматривались как преступление. Учёного сжигали на костре как преступника только за то, что он открывал тот или иной закон природы, противоречащий религиозному мракобесию. Защищая интересы феодалов и охраняя устои феодализма, инквизиция сожгла на костре Джордано Бруно, замучила и умертвила Галилея, «преступление» которых заключалось в том, что они сделали известный шаг к правильному пониманию окружающего мира, его объективных закономерностей. Учёный Ванини подвергся жестоким пыткам: ему вырвали язык и после повесили. Врач Сервет был сожжён на костре только за то, что он обосновал способы лечения больных и близко подошёл к открытию кровообращения человека.

Так реагировали господствующие классы на открытие наукой объективных законов природы.

То, что классы не безразличны к открываемым законам природы, понимали и понимают сами естествоиспытатели. Дарвин писал: если бы моя книга о происхождении видов появилась несколько веков раньше, с каким бы злорадством поджарили меня на костре чёрные бестии — попы!

Пришедший на смену феодализму капитализм и новый класс — буржуазия — на первых порах были заинтересованы в развитии естествознания. Буржуазия создаёт необходимые условия для его развития, отпускает нужные средства, требует от учёных новых открытий. Отвечая на потребности производства и заинтересованность господствующего класса, естествознание бурно развивается. Открываются законы природы, создаются новые отрасли знаний, серьёзных успехов достигает техника (XVII—XIX вв.). Но наука этого периода носит на себе печать буржуазной ограниченности и капиталистического утилитаризма. Развиваются такие науки и такие её отрасли, которые нужны капиталистическому производству и которые не противоречат интересам буржуазии как господ-

ствующего класса. Всё, что идёт вразрез с интересами буржуазии, преследуется и изгоняется. Революционность буржуазии, направлявшаяся на первых порах на борьбу с феодалами, сменяется реакционностью. Материализм заменяется идеализмом. Буржуазия вскоре находит общий язык с религией. Используя в производстве практические выводы науки, буржуазия потребовала от своих учёных лакеев реакционных теорий для укрепления пошатнувшейся в массах веры в бога.

Ярким примером того, что классы не безразличны к науке, является отношение к дарвинизму. Буржуазия взяла из дарвинизма то, что было ей нужно в практике земледелия и животноводства, но она категорически восстала против тех общих законов, которые открыл Дарвин, и против его теории развития органического мира, в особенности против учения о происхождении человека.

Выполняя социальный заказ буржуазии, грязная свора «учёных» лакеев капитализма всячески старалась опровергнуть учение Дарвина или приспособить дарвинизм к реакционным целям буржуазии. С этой целью они раздувают ошибки Дарвина, сделанные им в теоретических обобщениях под влиянием господствующей буржуазной идеологии (мальтузианство, плоский эволюционизм, элементы агностицизма). Проявлением реакции в биологии является вейсманизм-морганизм, создатели которого (Мендель, Вейсман, Морган, Мёллер, Сакс, Дарлингтон и др.) выполняли и выполняют роль лакеев буржуазии. Буржуазия обильно снабжает этих лакеев необходимыми средствами и организует их работу. В нужное русло направляется «эксперимент», в результате чего фабрикуются ложные «законы природы». Таковы «гороховые законы» Менделя, «мышиный» закон Вейсмана, «закон чистых линий» Иогансена. Эти законы служат основой расизма и космополитизма.

Особенно ярко реакция в науке проявляется в наше время в таких странах, как США, Англия, Франция. Реакционная, империалистическая буржуазия этих стран не заинтересована в развитии подлинной науки. Но зато она создаёт сеть таких «научных» учреждений, которые нужны ей для распространения идеологической реакции. Создаются специальные отрасли «науки», такие, как формальная генетика, евгеника, педология и др. Буржуазная генетика ныне занимается «человеководством»; микробиология направлена на изыскание средств бактериологической войны; химия — на отыскание отравляющих веществ; физика — на изобретение средств массового уничтожения людей (атомная и водородная бомбы).

В неудержимом рвении и лакейском экстазе буржуазные учёные пытаются возродить реакционное средневековье, воскрешают систему Птоломея, «обосновывают» сотворение мира богом, фабрикуют всякого рода «законы» и «принципы» («принцип неопределённости» и «принцип дополнительности» в физике, теория резонанса в химии) и целый ряд других ложных законов. Они счи-

тают своей задачей «одним ударом доказать существование бога и бессмертие души». Такие учёные, как Бор, Резерфорд, состоят членами папской академии Ватикана.

На загнивание и маразм науки капиталистического общества, особенно в США и Англии, указывал А. А. Жданов на философской дискуссии в 1947 году:

«Современная буржуазная наука снабжает поповщину, фидеизм новой аргументацией, которую необходимо беспощадно разоблачать. Взять хотя бы учение английского астронома Эддингтона о физических константах мира, которое прямехонько приводит к пифагорейской мистике чисел и из математических формул выводит такие «существенные константы» мира, как апокалиптическое число 666, и т. д. Не понимая диалектического хода познания, соотношения абсолютной и относительной истины, многие последователи Эйнштейна, перенося результаты исследования законов движения конечной, ограниченной области вселенной на всю бесконечную вселенную, договариваются до конечности мира, до ограниченности его во времени и пространстве, а астроном Милн даже «подсчитал», что мир создан 2 миллиарда лет тому назад...

В равной мере кантианские выверты современных буржуазных атомных физиков приводят их к выводам о «свободе воли» у электрона, к попыткам изобразить материю только лишь как некоторую совокупность волн и к прочей чертовщине» [1].

Так в реакционных интересах класса эксплуататоров делается попытка опровергнуть уже открытые законы природы только потому, что они уже не соответствуют потребностям господствующего класса.

Отрицать зависимость естествознания от эксплуататорских классов — значит игнорировать указание Ленина по этому вопросу. «Известное изречение гласит,— писал Ленин,— что если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они наверное опровергались бы. Естественно-исторические теории, задевавшие старые предрассудки теологии, вызвали и вызывают до сих пор самую бешеную борьбу» [2].

В другом месте Ленин связывает отношение людей к научным открытиям, к истинам науки, к законам и теориям с классами и классовой борьбой и указывает, что «если бы истины математики задевали интересы людей (интересы классов в их борьбе, вернее), то эти истины оспаривались бы горячо» [3].

Это указание Ленина не оставляет сомнения в том, что наука в классовом обществе зависит от эксплуататорских классов. Ленин, как мы видим, указывает, что классы в их классовой борьбе при-

---

[1] А. А. Жданов. Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г., стр. 42—43. Госполитиздат. 1951.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 17.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 180.

нимают только те истины науки, которые соответствуют их интересам и способствуют их классовой борьбе. Более того, в тех случаях, когда объективные истины, открытые наукой, шли вразрез и наперекор идеологии эксплуататорских классов, они становились на путь прямого запрещения науки и физического уничтожения тех учёных, которые не желали выполнять их социальный заказ. Именно поэтому буржуазия восстала против теории Дарвина и открытых им законов природы. Эти же классовые интересы заставляют империалистов Англии, Франции и США преследовать таких прогрессивных учёных, как Ланжевен, Бернал, Жолио-Кюри и др., требовать от своих лакеев опровергать открытые законы природы и сочинять несуществующие.

«Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства,— учит Ленин,— такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» [1].

Таковы ленинские указания, и таковы факты, говорящие о том, что в классовом обществе наука зависит от классов и является ареной жестокой классовой борьбы. Безусловно, что сами по себе законы природы, открываемые наукой, безразличны к классам и классовой борьбе, они объективны и существуют независимо от того, открыла ли их наука или нет. Но когда наука открывает новый закон природы, давая возможность глубже объяснить окружающий мир, тогда господствующий класс оценивает этот закон с точки зрения его соответствия своим интересам, своему мировоззрению.

Господствующие классы направляют усилия учёных на открытия законов, способствующих укреплению данного класса, его экономики и политики. Капитализм не мог бы победить феодализм экономически, если бы он не опирался на более высокую технику. Естествознание делает целый ряд важнейших открытий, которые вооружают капитализм новой техникой.

Наука всегда представляла собой арену ожесточённой классовой борьбы, так как люди науки всегда связаны с определёнными классами. В классовом обществе при феодализме наука была служанкой теологии. Буржуазия имеет своих дипломированных лакеев, которые защищают её интересы.

Наряду с прислужниками эксплуататорского класса среди учёных выделяются люди, отражающие интересы прогрессивного класса. Они двигают науку вперёд, открывают законы природы и общества, создают прогрессивные теории, ведя борьбу с реакцией в науке. В силу этих причин в науке всегда идёт борьба передового с реакционным, материализма с идеализмом, науки с мистикой. Эта борьба отражает борьбу различных классов. Борьба передовых деятелей русского естествознания — материалистов Сеченова, Мечникова, Тимирязева, Павлова, Мичурина и др.— вы-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 3.

ражала собой интересы нарождающихся прогрессивных сил в условиях царско-крепостнической России. Не случайно поэтому, что идейными истоками взглядов и теорий этих естествоиспытателей были передовые философские идеи революционных демократов Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Белинского.

Ленин одной из форм классовой борьбы после революции, как известно, назвал борьбу за перевоспитание старых специалистов, в том числе и работников науки.

ЦК ВКП(б) разоблачил меньшевиствующих идеалистов, игнорировавших принцип большевистской партийности в философии и естествознании. ЦК ВКП(б) в своём постановлении о журнале «Под знаменем марксизма» записал: «Отрывая философию от политики, не проводя во всей своей работе партийности философии и естествознания, возглавлявшая журнал «Под Знаменем Марксизма» группа воскрешала одну из вреднейших традиций и догм II Интернационала — разрыв между теорией и практикой, скатываясь в ряде важнейших вопросов на позиции меньшевиствующего идеализма» [1].

Борьба на идеологическом фронте сейчас имеет особое значение, и принцип большевистской идейности является ведущим во всей нашей идеологической работе. Одним из непременных требований науки является беспощадная борьба с остатками буржуазной идеологии, с низкопоклонством, космополитизмом и другими проявлениями пережитков капитализма в сознании людей.

Опровергая точку зрения беспартийности науки, Ленин писал: «Наука беспартийна в борьбе материализма с идеализмом и религией, это — излюбленная идея не одного Маха, а всех современных буржуазных профессоров, этих... «дипломированных лакеев, оглупляющих народ вымученным идеализмом»...» [2].

Решения Центрального Комитета ВКП(б) по идеологическим вопросам, дискуссии, проведённые в биологии, физиологии, языкознании, и другие мероприятия партии являются результатом последовательного проведения принципа большевистской партийности в науке. О значении принципа большевистской партийности в науке говорил Г. М. Маленков на информационном совещании представителей некоторых коммунистических партий в Польше в конце сентября 1947 года. «Мероприятия Центрального Комитета,— говорил товарищ Маленков,— имеют своей целью обеспечить господство боевого советско-патриотического духа в рядах деятелей науки и искусства, усилить, таким образом, партийность советской науки, литературы и искусства и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей социалистической культуры: печать, пропаганду, науку, литературу, искусство» [3].

---

[1] «Под знаменем марксизма» № 10—12 за 1930 год, стр. 2.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр 126.

[3] Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года, стр. 148. Госполитиздат. 1948.

В силу того, что в обществе, разделённом на антагонистические классы, идеология господствующего класса является также господствующей, каждое научное открытие в своей теоретической части подгоняется под эту идеологию. Часто это делается в противовес научной истине, ради того, чтобы новые открытия не противоречили догмам господствующей идеологии. В этих целях даётся извращённое истолкование добытых фактов, создаётся сложный научный аппарат для придания наукообразной формы создаваемым псевдонаучным реакционным теориям. Такими реакционными теориями являются физический идеализм, вейсманизм-морганизм в биологии, теория иероглифов и символов в физиологии и т. д. и т. п.

Совершенно иными являются положение и задачи науки в советском социалистическом обществе. В условиях морально-политического единства и отсутствия антагонистических классовых противоречий в нашей стране роль и значение науки определяются тем, что она содействует делу построения коммунизма. В развитии науки в нашей стране заинтересован весь советский народ .

В силу этого наука в стране социализма является общенародной, так как она служит не одному какому-либо классу, а всему народу. Науку развивают у нас не только учёные, но и люди труда — колхозники, передовые рабочие, т. е. широкие слои народа.

Эта особая роль науки в социалистическом обществе определяет и особое содержание советской науки, которое включает в себя последовательное проведение принципов диалектического материализма как при построении методики исследования, так и при формулировании теоретических выводов и обобщений.

Для передовой науки обязательным условием является объективность в научном исследовании. Она должна изучать природу такой, какая она есть, раскрывать её подлинные закономерности и законы её развития.

Передовая наука должна беспощадно разоблачать реакционную буржуазную науку как в методах исследования, так и в сформулированных ею выводах, должна вести борьбу за чистоту научной истины, изгонять всякую ложь, быть непримиримой ко всякого рода проявлениям метафизики и идеализма.

Советская наука тесно связана с патриотическим самосознанием учёного. Советский учёный не может не быть патриотом социалистического общества. Он должен бороться со всякого рода проявлениями космополитизма, попытками принижения советской науки и преклонения перед буржуазной наукой, проникнутой духом маразма и идейного разложения.

Принцип большевистской партийности в науке включает в себя тесную и неразрывную связь науки с социалистическим строительством, беззаветное служение делу построения коммунизма. Основная задача советского учёного — работать на благо социалистической Родины. Связь с практикой, выполнение требований, предъяв-

ляемых ею к науке, проверка на практике истинности научных данных, внедрение через технику достижений науки в производство — всё это является важнейшим требованием, предъявляемым народом к науке в нашей стране.

За передовую науку и её глубокую идейность борются передовые учёные нашей страны, разоблачая проявление остатков буржуазной идеологии в науке.

В условиях морально-политического единства нашего народа, сплочённого вокруг коммунистической партии и великого вождя И. В. Сталина, принцип большевистской идейности в науке объединяет всех учёных нашей страны — партийных и непартийных большевиков.

Передовая, диалектико-материалистическая наука является основой научного творчества всех учёных нашей великой Родины, учёных стран народной демократии и прогрессивных деятелей науки капиталистических стран. Развивая передовую, материалистическую науку о природе, естествоиспытатели раскрывают объективные законы развития природы, строят науку на методологических основах диалектического материализма и ведут непримиримую борьбу против лженауки, против идеализма и метафизики, против попыток поставить науку на службу войны и истребления человечества.

* * *

Таковы место и роль естественных наук в развитии общества.

Наука — общественное явление, связанное с классами, с их борьбой. Отрицание принципа идейности в науке открывает двери буржуазному объективизму и может нанести большой вред нашей борьбе на идеологическом фронте за подлинную науку, против остатков и пережитков капитализма в сознании людей.

Утверждение принципа идейности в науке, последовательное проведение его во всей научной работе способствует дальнейшему росту советского патриотизма учёных нашей великой социалистической Родины, помогает дальнейшему развитию передовой советской науки.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, Редакционно-издательскому отделу Общества.

Редактор — кандидат философских наук **Г. В. ПЛАТОНОВ.**

А 05657. Подп. к печ. 14/VII. Тираж — 200 000 экз.

Объём — 2 печ. л. Заказ № 1534.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

СПИСОК

БРОШЮР-СТЕНОГРАММ ПУБЛИЧНЫХ ЛЕКЦИЙ ПО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ, ИЗДАННЫХ В ЯНВАРЕ — ИЮНЕ 1951 г.

ФОМИНА В. А.— **Работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».**

ВОЛКОВ И. М. — **О работе В. И. Ленина «Что делать?».**

ДЕНИСОВ А. И.— **О работе В. И. Ленина «Государство и революция».**

БОГДАСАРОВ А. С.— **О книге И. В. Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов».**

АЗИЗЯН А. К.— **О работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».**

АЛЕКСАНДРОВ Г. Ф.— **Труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» — великий образец творческого марксизма.**

ВИНОГРАДОВ В. В.— **О трудах И. В. Сталина по вопросам языкознания.**

АВАНЕСОВ Р. И.— **Вопросы развития языка и диалектов в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию.**

НИКОЛАЕВ В. В.— **В. И. Ленин о советском социалистическом государстве.**

СТЕПАНЯН Ц. А.— **И. В. Сталин о строительстве коммунизма в СССР.**

БОЛДЫРЕВ Н. И.— **В. И. Ленин и И. В. Сталин о воспитании коммунистической морали.**

ТРОШИН Д. М.— **Движение и развитие в природе и в обществе.**

КОНСТАНТИНОВ Ф. В.— **О движущих силах развития социалистического общества.**

ДМИТРИЕВ А. А.— **Условия материальной жизни общества.**

ГЛЕЗЕРМАН Г. Е.— **Полное соответствие производственных отношений и производительных сил в социалистическом обществе.**

СУРАТ С. П. — **Советский Союз в борьбе за демократический мир.**

КОРОВИН Е. А.— **Основные принципы внешней политики СССР.**

ИВАШИН И. Ф.— **Великая Октябрьская социалистическая революция и раскол мира на две системы.**

ДЕБОРИН Г. А.— **Советская внешняя политика в первые годы существования Советского государства 1917—1920 гг.**

РУБИНШТЕЙН Н. Л.— **Укрепление международных позиций Советского Союза в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.).**

НИКОНОВ А. Д.— **Борьба Советского государства за обеспечение внешнеполитических условий социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства 1925—1930 гг.**

ЛЕМИН И. М.— **Образование двух очагов войны и борьба СССР за коллективную безопасность (1931—1938 гг.).**

ИВАШИН И. Ф.— **Начало второй мировой войны и внешняя политика СССР.**

ГУНДОРОВ А. С.— **Сторонники мира в борьбе против поджигателей войны.**

ЭРЕНБУРГ Илья — **На Варшавском конгрессе.**

ТРОФИМОВ П. С.— **Против идеологии американо-английских поджигателей войны.**

ПОПОВА Н. В.— **Женщины в борьбе за мир.**

ГАГАРИНА З. Н.— **Политическое и экономическое положение женщин в капиталистических странах.**

АРТУРОВ О. А.— **Государственный строй Китайской Народной Республики.**

ЮРЬЕВ М. Ф.— **Китайская революция 1925—1927 гг.**

БЫХОВСКИЙ А. В.— **Успехи Германской Демократической Республики в борьбе за единую, демократическую, миролюбивую Германию.**

ВРОНСКИЙ Б. П.— **Положение трудящихся масс в капиталистических странах.**

ГРЕЦОВ М. Д. и КОРОТКОВ И. С.— **Штурм Перекопа.**

КИРЯЕВ Н. М.— **Партия большевиков в борьбе за укрепление Советской Армии в годы мирного социалистического строительства (1921—1940 годы).**

ЕВСТИГНЕЕВ В. Н.— **Разгром империалистической Японии на Дальнем Востоке в 1945 году.**

МАТЮШКИН Н. И.— **Нерушимая ленинско-сталинская дружба народов СССР.**

МАМОНТОВ И. С. — **Сталинский блок коммунистов и беспартийных в СССР.**

ЧЕРНОВ Ф. Ф. — **Пролетарский интернационализм и буржуазный космополитизм.**

ПРОКОФЬЕВ В. И.— **Непримиримость науки и религии.**

СИДОРОВ Д. И. — **Научные предвидения и религиозные пророчества.**

БАСКИН М. П.— **Фидеизм и идеализм на службе у англо-американского империализма.**

ГУРЕВ Г. А.— **Наука и религия о строении вселенной.**

КУЗНЕЦОВ В. И.— **Достижения в области технического прогресса в СССР.**

АРАКЕЛЯН А. А.— **Ведущая роль промышленности в развитии народного хозяйства СССР.**

МОЛОЧЕК И. А.— **Природные богатства на службе социалистического строительства.**

ИКОННИКОВ В. В.— **Назначение и функции денег в советской социалистической системе хозяйства.**

ТЕПЛОВ Г. В.— **Техпромфинплан промышленного предприятия.**

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Б. Е.— **СССР — великая железнодорожная держава.**

КОВДА В. А.— **Великие стройки коммунизма и их народнохозяйственное значение.**

ДАВЫДОВ М. М.— **Великое гидротехническое строительство в СССР.**

ШАРОВ И. А.— **Великий сталинский план орошения и обводнения земель в СССР.**

ВАСЮТИН В. Ф.— **Изменения в географии хозяйства Волго-Каспийского района в связи со строительством Куйбышевской и Сталинградской ГЭС.**

ПОГРЕБНЯК П. С.— **Природа Южной Украины и Северного Крыма и перспективы её преобразования в связи с великими стройками коммунизма.**

МЯСНИКОВ А. С.— **А. М. Горький и вопросы литературы.**

УСПЕНСКИЙ И. Н.— **Л. Н. Толстой, как критик буржуазного строя.**

ПЕЧЕРНИКОВА И. А.— **Детский труд в семье, как средство коммунистического воспитания.**

СТОРОЖЕНКО Н. П.— **Как помогать детям хорошо учиться.**

Цена 60 коп.